

О ДОБРЫХ ЧУВСТВАХ

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой
пробуждал.
А. Пушкин.

По-разному читаешь книги. По-разному смотришь спектакли. Очень часто получаешь удовольствие от одной обложки, от метких фраз, острых положений, от мастерской игры, от умения актера владеть своим голосом, своим жестом, движением. Но иногда, и вовсе не так уж часто, получаешь огромную радость от того, что сквозь все мастерство, а бывает даже и помимо него, начинаешь ощущать, как произведение искусства захватило тебя большими, настоящими человеческими добрыми чувствами. И тогда понимаешь, что искусство — это огромная сила, так как действует оно логикой эмоций, т. е. самой активной логикой.

В одном из номеров «Крокодила» был напечатан прекрасный и совсем не смешной рассказ Зощенко. В рассказе этот — одна сквозная мысль: любовь к людям, — и чувствовалось, что автор сам глубоко взволнован этой мыслью.

Людей надо любить, «хотя бы тех, которые хорошие». Да, это правда. Это большая, настоящая правда, которую совсем не так часто ощущаешь, а когда поймешь, то становится и легко, и радостно, и чувствуешь благодарность к тому, кто помог тебе ощутить это.

Я просмотрел несколько спектаклей ленинградской труппы. Многие профессионально понравились, многие совсем не понравились, но сейчас мне хочется сказать не об этих моих профессиональных ощущениях, а о простых человеческих чувствах, и поблагодарить тех, которые сумели пробудить эти чувства, тех, которые своим искусством говорили о большой, широкой, героической любви к людям.

Очень многое понравилось в балете «Ромео и Джульетта». Замечательная музыка, удивительная по своей фактуре оркестровка, высокая культура художника и постановщика. Только отдельные места спектакля не понравились. Не понравились пафосным объяснительные жесты некоторых персонажей, отдельные несовпадения эмоциональных кусков музыки и действия. Но сейчас, вспоминая спектакль, я думаю не об этом. Я думаю о том, как прекрасно Джульетта-Уланова сумела передать большую, самоотверженную человеческую любовь. Как сумела она убедить весь зрительный зал, что только такая любовь имеет цену, что только так стоит любить, что человек, знающий такую любовь, — богат.

Я никогда не понимал бюрократического деления спектаклей на современные и классические. Всегда мне казалось, что современный спектакль — это тот, который волнует современного зрителя. И никакого другого признака нет. На «Ромео и Джульетте» я еще раз убедился в этом. Это был современный спектакль. Нужный. Спектакль больших чувств, а следовательно, по-настоящему советский спектакль.

Два спектакля Нового ТЮЗ'а: «Снежная королева» и «Голубое и розовое». — спектакли для детей. Режиссер Зои прав, говоря, что для детей хорошо только то, что хорошо и для взрослых. Вспомните рассказы для детей Льва Толстого, Сетоя-Гомпона, сказки Пушкина, стихи для детей Маяковского.

Спектакли Нового ТЮЗ'а на декаде смотрели взрослые. Смотрели — и радовались, и волновались. Потому что спектакли эти говорили о больших, добрых чувствах, потому что они были полны оптимистической любви и веры в людей.

Автор пьесы «Голубое и розовое» А. Бруштейн не развязал судьбы всех своих героев. Мы не знаем, что будет с еврейской девочкой Блюмой и с ее отцом. Может быть они погибнут, как погиб от пули жандарма брат Блюмы, но мы знаем, что победит в конечном счете то доброе, что живет в Блюме и ее отце, в швейцаре Гришутке, в смежной девочке Жене. Мы знаем, что рухнет злое здание царской гимназии и под обломками этого здания погибнут ханжи и лицемеры, злые, жадные, мелкие люди. Знаем мы это потому, что горячий автор в каждой картине, в каждой фразе несет веру в людей, потому что талантливые актеры Нового ТЮЗ'а заражены этой верой, а значит, ухотят быть искренними, настоящими.

Пьеса Шварца «Снежная королева» — это сказка. Ну что ж? Век сказка — это жанр, а не определение времени. Сказка и современность — понятия вовсе не противоречивые. В «Снежная королева» — это современный спектакль так же, как и «Тень» — сказка для взрослых того же автора, поставленная Акимовым в Театре комедии.

Очень интересный автор Шварц. Среди современных советских драматургов трудно подобрать ему параллель. Он ставит жизнь и людей в какой-то особый ракурс. Но этот ракурс позволяет увидеть жизнь и по-новому осознать большие и вовсе не «гражданские» чувства.

Пусть отдельные монологи, особенно в «Тени», страдают излишней литературной экзотичностью. В конце концов это не так уж важно. Важно другое. Важно, что наши дети, смотрящие «Снежную королеву», любят горячее сердце Герды и верят в побеждающую силу этого сердца. Всем своим существом восторгаются простоте ее самопожертвования ради спасения Баа, а, значит, сами в это время становятся и Гердой, и Сказочником, и бабкой и ненавидят холодную злобу Советника и Королевы. Спектакль пробуждает «чувства добрые». Это нужный, большой советский спектакль.

Об этой же прекрасной вере в победу настоящего, в живого человека над Тенью, над человеком без души, говорит акимовская постановка. Шварцевский «ракурс» помогает увидеть живого человека обобщенно и широко. Шварцевский «ракурс» заставляет зрителя чувствовать и думать, т. е. обобщать. Это очень хорошо. Добро не «локализуется» в конкретном человеке, как это происходит в обычной бытовой пьесе, а становится большим общим понятием.

Хочется поблагодарить всех тех работников театров Ленинграда, которые несли нам, зрителям, свои большие чувства, большие мысли, веру в добро, веру в победу человека над тем злым и бездушным, что мешает человеку жить.

Вель эта вера в человека и есть самое важное, отличное для советского искусства.

С. ОБРАЗЦОВ.